

168. ДЕЛО, КАСАЮЩЕЕСЯ СУВЕРЕНИТЕТА НАД ПЕДРА-БРАНКА/ПУЛАУ-БАТУ-ПУТЕХ, МИДЛ-РОКС И САУТ-ЛЕДЖ (МАЛАЙЗИЯ/СИНГАПУР)

Решение от 23 мая 2008 года

23 мая 2008 года Международный Суд вынес решение по делу, касающемуся *суверенитета над Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, Мидл-Рокс и Саут-Ледж (Малайзия Сингапур)*.

Суд заседал в следующем составе: Вице-Председатель, исполняющий обязанности Председателя, Аль-Хасауна; судьи Рандзева, Ши, Корома, Парра-Арангурен, Бюргенталь, Овада, Зимма, Томка, Абраам, Кит, Сепульведа-Амор, Беннуна, Скотников; судьи ad hoc Дугард, Шриниваса Рао; Секретарь Куврер.

*
* *

Пункт постановляющей части (пункт 300) решения гласит:

"...

Суд

1) двенадцатью голосами против четырех

постановляет, что суверенитет над Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех принадлежит Республике Сингапур;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Вице-Председатель, исполняющий обязанности Председателя, Аль-Хасауна; судьи Рандзева, Ши, Корома, Бюргенталь, Овада, Томка, Кит, Сепульведа-Амор, Беннуна, Скотников; судья ad hoc Шриниваса Рао;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судьи Парра-Арангурен, Зимма, Абраам; судья ad hoc Дугард;

2) пятнадцатью голосами против одного

постановляет, что суверенитет над Мидл-Рокс принадлежит Малайзии;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Вице-Председатель, исполняющий обязанности Председателя, Аль-Хасауна; судьи Рандзева, Ши, Корома, Парра-Арангурен, Бюргенталь, Овада, Зимма, Томка, Абраам, Кит, Сепульведа-Амор, Беннуна, Скотников; судья ad hoc Дугард;

ГОЛОСОВАЛ ПРОТИВ: судья ad hoc Шриниваса Рао;

3) пятнадцатью голосами против одного

постановляет, что суверенитет над Саут-Ледж принадлежит государству, в территориальных водах которого он находится;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Вице-Председатель, исполняющий обязанности Председателя, Аль-Хасауна; судьи Рандзева, Ши, Корома, Бюргенталь, Овада, Зимма, Томка, Абраам, Кит, Сепульведа-Амор, Беннуна, Скотников; судьи ad hoc Дугард, Шриниваса Рао;

ГОЛОСОВАЛ ПРОТИВ: судья Парра-Арангурен".

*
* *

Судья Рандзева приложил в решению Суда заявление; судья Парра-Арангурен приложил к решению Суда особое мнение; судьи Зимма и Абраам приложили к решению Суда совместное несовпадающее особое мнение; судья Беннуна приложил к решению Суда заявление; судья ad hoc Дугард приложил к решению Суда несовпадающее особое мнение; судья ad hoc Шриниваса Рао приложил к решению Суда особое мнение.

*
* *

Хронология процедуры и представления сторон (пункты 1–15)

Совместным письмом от 24 июля 2003 года Малайзия и Сингапур уведомили Секретаря Суда о Специальном соглашении между этими двумя государствами, которое было подписано в Путраджае 6 февраля 2003 года и вступило в силу 9 мая 2003 года. В этом Специальном соглашении они просили Суд

определить, кому принадлежит суверенитет над Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, Мидл-Рокс и Саут-Ледж – Малайзии или Сингапуру.

Каждая из сторон в надлежащем порядке представила меморандум, контрмеморандум и ответ в пределах установленных Судом сроков с учетом положений Специального соглашения относительно состязательных бумаг. В Специальном соглашении предусмотрена возможная подача четвертой состязательной бумаги от каждой стороны. Однако в совместном письме от 23 января 2006 года стороны информировали Суд о том, что они достигли согласия относительно отсутствия необходимости в обмене репликами на ответы.

Поскольку Суд не ввел в состав коллегии судей никого, кто имел бы гражданство любой из сторон, каждая сторона воспользовалась правом, предоставленным в пункте 3 статьи 31 Статута, на выбор судьи *ad hoc* для рассмотрения данного дела. Малайзия выбрала г-на Кристофера Джона Роберта Дугарда, а Сингапур – г-на Шринивасу Рао Пеммарайю.

До своего избрания в качестве Председателя Суда судья Хиггинс, ссылаясь на пункт 2 статьи 17 Статута, отстранилась от участия в рассмотрении дела. Поэтому в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 13 Регламента Суда Вице-Председатель судья Аль-Хасауна выполнял председательские функции.

Открытые слушания проводились с 6 по 23 ноября 2007 года.

*География, общие исторические факты
и история спора*
(пункты 16–36)

География
(пункты 16–19)

Прежде всего Суд описывает географический контекст спора.

Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех представляет собой гранитный остров длиной 137 метров и шириной в среднем 60 метров, площадь которого составляет около 8560 квадратных метров при отливе. Он расположен в восточном входе Сингапурского пролива в точке, где последний соединяется с Южно-Китайским морем. Остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех имеет координаты 1 градус 19 минут 48 секунд северной широты и 104 градуса 24 минуты 27 секунд восточной долготы. Он расположен приблизительно на расстоянии 24 морских миль к востоку от Сингапура, 7,7 морской мили к югу от малайзийского штата Джохор и 7,6 морской мили к северу от индонезийского острова Бинтан. Названия Педра-Бранка и Бату-Путех означают "белая скала" соответственно на португальском языке и малайском языке. На острове находится Хорсбургский маяк, который был возведен в середине XIX века.

Мидл-Рокс и Саут-Ледж – это два ближайших к Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех морских объекта. Мидл-Рокс расположен на расстоянии 0,6 морской мили к югу и состоит из двух групп небольших скал на расстоянии около 250 метров друг от друга, которые постоянно находятся над водой на уровне 0,6–1,2 метра. Саут-Ледж, расположенный на расстоянии 2,2 морской мили к юго-юго-западу от острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, представляет собой скальное образование, видимое только при отливе [см. схематическую карту № 2].

Общие исторические факты
(пункты 20–29)

Затем Суд приводит обзор сложных исторических обстоятельств спора между сторонами (который изложен ниже лишь частично).

Султанат Джохор был создан после захвата Малакки португальцами в 1511 году. К середине 1600-х годов Нидерланды отняли у Португалии контроль над различными районами этого региона. В 1795 году британцы установили контроль над несколькими голландскими владениями в Малайском архипелаге, но в 1814 году вернули бывшие голландские владения в Малайском архипелаге Нидерландам.

В 1819 году Ист-Индийская компания открыла на острове Сингапур (принадлежащем в то время Джохору) британскую "факторию" (торговый пост), действуя в качестве представителя британского правительства в различных британских владениях. Это вызвало обострение напряженности между Соединенным Королевством и Нидерландами, которая возникла в результате их конкурирующих колониальных амбиций в регионе. 17 марта 1824 года был подписан договор между этими двумя колониальными державами. В соответствии с этим договором одна часть Султаната Джохор попала под британскую сферу влияния, а другая – под голландскую.

2 августа 1824 года был подписан Договор о дружбе и союзе (далее – "Крофурдский договор") между Ист-Индийской компанией и Султаном Джохора и Теменгонгом (малайским высокопоставленным должностным лицом) Джохора, в котором предусматривалась полная передача Сингапура в пользу Ист-Индийской компании вместе со всеми островами, расположенными в пределах 10 географических миль от Сингапура.

После смерти Султана Джохора Махмуда III в 1812 году два его сына стали претендовать на правопреемство в отношении Султаната Джохор. Соединенное Королевство признало в качестве наследника старшего сына Хуссейна (резиденция которого находилась в Сингапуре), а Нидерланды признали в качестве наследника младшего сына Абдула Рахмана (резиденция которого находилась в Риау, нынешнем Пулау-Бинтане в Индонезии). 25 июня 1825 года Султан Абдул Рахман направил письмо своему старшему брату, в котором он "подарил" ему часть земель, переданных Султану Хуссейну в соответствии с Англо-голландским договором 1824 года.

В период с марта 1850 года по октябрь 1851 года на острове Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех был сооружен маяк.

В 1867 году колония Стрейтс-Сетлментс, представлявшая собой группу территорий Ист-Индийской компании, которая была образована в 1826 году и включала, в частности, Пенанг, Сингапур и Малакку, стала колонией британской Короны. В 1885 году британское правительство и государство Джохор заключили Джохорский договор, в котором предусматривались предоставление Соединенному Королевству прав на торговлю на сухопутной территории и транзит через территорию государства Джохор, а также ответственности за его внешние отношения и британская защита его территориальной неприкосновенности.

Колония Стрейтс-Сетлментс была расформирована в 1946 году; в том же году был создан Малайский Союз, в состав которого вошли часть бывшей Стрейтс-Сетлментс (за исключением Сингапура), Федерация Малайских Государств и пять Необъединенных Малайских Султанатов (включая Джохор). С 1946 года Сингапур управлялся в качестве отдельной колонии британской Короны. В 1948 году Малайский Союз стал Малайской Федерацией, состоявшей из группы британских колоний и Малайских государств под протекторатом британцев. Малайская Федерация приобрела независимость от Британии в 1957 году, и Джохор вошел в состав Федерации в качестве одного из ее штатов. В 1958 году Сингапур стал самоуправяемой колонией. В 1963 году была образована Федерация Малайзия на основе слияния Малайской Федерации с бывшими британскими колониями Сингапур, Сабах и Саравак. В 1965 году Сингапур вышел из состава Федерации и стал суверенным и независимым государством.

История спора (пункты 30–36)

Суд отмечает, что 21 декабря 1979 года Малайзия выпустила карту под названием "Границы территориальных вод и континентального шельфа Малайзии" (далее – "карта 1979 года"). На этой карте остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех был указан как расположенный в пределах территориальных вод Малайзии. В дипломатической ноте от 14 февраля 1980 года Сингапур отверг "претензию" Малайзии в отношении острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех и просил исправить карту 1979 года. За этим последовал обмен письмами, а впоследствии, в 1993–1994 годах, была проведена серия межправительственных переговоров, которые не привели к урегулированию этого вопроса. В ходе первого раунда переговоров, состоявшегося в феврале 1993 года, был также поднят вопрос о принадлежности Мидл-Рокс и Саут-Ледж. Ввиду отсутствия прогресса в двусторонних переговорах стороны согласились передать спор на рассмотрение Международного Суда.

Суд напоминает, что в контексте спора, касающегося суверенитета над сухопутной территорией, имеет значение дата, когда образовался спор. По мнению Суда, датой образования спора в отношении суверенитета над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех является 14 февраля 1980 года, когда Сингапур заявил протест против выпуска Малайзией карты 1979 года. В отношении суверенитета над Мидл-Рокс и Саут-Ледж Суд считает, что спор образовался 6 февраля 1993 года, когда Сингапур упомянул эти морские объекты в контексте своих притязаний на остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех в ходе двусторонних переговоров между сторонами.

Суверенитет над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех
(пункты 37–277)

Позиции сторон
(пункты 37–42)

Малайзия заявляет в своих состязательных бумагах, что она "издавна обладает исконным правовым титулом на остров Пулау-Бату-Путех. Пулау-Бату-Путех является и всегда являлся частью малазийского государства Джохор. Не произошло ничего, что лишило бы Малайзию суверенитета над ним. Присутствие Сингапура на острове с единственной целью строительства и обслуживания маяка с разрешения территориального суверена не является достаточным основанием для перехода суверенитета над этим островом". Далее Малайзия заявляет, что остров "не мог в какое-либо соответствующее время рассматриваться как terra nullius и, следовательно, быть объектом приобретения посредством завладения".

Сингапур утверждает, что "выбор острова Педра-Бранка как места для строительства маяка с разрешения британской Короны", а этот процесс начался в 1847 году, "представляет собой классическое вступление во владение à titre de souverain". По мнению Сингапура, правовой титул в отношении острова был приобретен британской Коронай в соответствии с правовыми принципами того времени и с тех пор "сохраняется за британской Коронай и ее законным правопреемником Республикой Сингапур". Хотя ни в меморандуме, ни в контрмеморандуме Сингапура не содержится какой-либо прямой ссылки на статус острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех как terra nullius, Суд обращает внимание на то, что в своем ответе Сингапур прямо указал, что "статус острова Педра-Бранка в 1847 году был явно статусом terra nullius".

С учетом вышеизложенного Суд отмечает, что этот вопрос сводится к тому, может ли Малайзия установить свой исконный правовой титул как относящийся к периоду до осуществления Сингапуром деятельности в 1847–1851 годах и, наоборот, может ли Сингапур доказать свое утверждение, согласно которому он вступил "в законное владение островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех" на какой-либо стадии с середины XIX века, когда было начато строительство маяка представителями британской Короны.

Вопрос о бремени доказывания
(пункты 43–45)

По этому вопросу Суд еще раз заявляет, что существует общий принцип права, подтвержденный в его практике, согласно которому сторона, предъявляющая факт в поддержку своего требования, должна установить этот факт.

Правовой статус острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех до 1840-х годов
(пункты 46–117)

– *Исконный правовой титул в отношении острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех* (пункты 46–80)

Прежде всего Суд отмечает, что никто не оспаривает то, что Султанат Джохор с момента своего возникновения в 1512 году основывался как суверенное государство с определенными территориальными владениями под его суверенитетом на юго-востоке Азии. Изучив доводы сторон, Суд отмечает, что по меньшей мере с XVII века до начала XIX века признавалось, что территориальные и морские владения Королевства Джохор составляли значительную часть Малайского полуострова, охватывали Сингапурский пролив и включали острова и мелкие островки в районе пролива, где расположен остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех.

Затем Суд переходит к определению того, основан ли на праве исконный правовой титул на остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, на который претендует Малайзия.

Значение имеет то, что остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех был всегда известен как представляющий опасность для судоходства в Сингапурском проливе. Поэтому очевидно, что этот остров не был terra incognita. Еще одним важным фактором является отсутствие доказательств на всей протяженности истории старого Султаната Джохор, которые свидетельствовали бы о том, что предъявлялось какое-либо конкурирующее требование в отношении островов в районе Сингапурского пролива.

Суд напоминает о заключении Постоянной палаты международного правосудия (ППМП) по делу, касавшемуся *правового статуса Восточной Гренландии*, о значении отсутствия конкурирующих требований. Тогда ППМП отметила, что, хотя "в большинстве дел, связанных с требованиями в отношении территориального суверенитета... существуют две конкурирующих претензии на суверенитет", в рассмотренном ею деле "до 1931 года не было заявлено никакого требования со стороны какой-либо державы, кроме Дании, на суверенитет над Гренландией". Поэтому ППМП сделала вывод, что, учитывая

"недоступность неколонизированных частей страны, Король Дании и Норвегии проявил... в 1721–1814 годах свою власть в той мере, в какой этого было достаточно для того, чтобы его страна могла законно претендовать на суверенитет, и что его права в отношении Гренландии не ограничивались колонизированным районом".

Суд обращает внимание на то, что этот вывод применяется также и в настоящем деле, касающемся мелкого незаселенного и непригодного для проживания острова, в отношении которого не была предъявлена никакая претензия на суверенитет со стороны какой-либо другой державы на протяжении периода с начала XVI века до середины XIX века. В этом контексте Суд отмечает также, что государственная власть должна обязательно проявляться "фактически в каждый момент в каждой точке территории", как указано в решении по делу *об острове Пальмас (Нидерланды/Соединенные Штаты Америки)*.

На основании вышеизложенного Суд приходит к заключению, что территориальное владение Султаната Джохор охватывало в принципе все острова и мелкие островки в пределах Сингапурского пролива, включая остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех. Суд считает, что это владение островами со стороны Султаната никогда не оспаривалось никакой другой державой в регионе и оно может во всех обстоятельствах рассматриваться как соответствующее условию "непрерывного и мирного проявления территориального суверенитета". Таким образом, Суд делает вывод, что Султанат Джохор обладал исконным правовым титулом в отношении острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех.

Изучив отношения лояльности, которые существовали между Султанатом Джохор и народностью оранг-лаут ("люди моря"), которая занималась рыболовством и пиратством в Сингапурском проливе, Суд приходит к заключению, что описания в тогдашних официальных отчетах британских должностных лиц характера и уровня взаимоотношений между Султанатом Джохор и оранг-лаут подтверждают давний исконный правовой титул Султаната Джохор в отношении этих островов, включая остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех.

Затем Суд переходит к вопросу о том, был ли затронут этот правовой титул событиями периода 1824–1840 годов.

- *Правовое значение Англо-голландского договора 1824 года* (пункты 81–101)

Во-первых, Суд отмечает, что документальные доказательства свидетельствуют о том, что Султанат Джохор продолжал существовать как такое же суверенное образование в течение периода 1812–1824 годов, несмотря на изменения в точном географическом масштабе его территориальных владений и превратности судьбы Султаната на протяжении веков, и что эти изменения и превратности не отразились на правовой ситуации в отношении района Сингапурского пролива, который всегда оставался в пределах территориальных владений Султаната Джохор.

Во-вторых, Суд обращает внимание на то, что стороны придерживаются общей позиции, согласно которой Англо-голландский договор 1824 года разделил регион на две части – одна принадлежала голландской сфере влияния (Султанат Риау-Линга, возглавляемый Абдулом Рахманом), а другая находилась под британской сферой влияния (Султанат Джохор, возглавляемый Хуссейном). Однако Сингапур, как представляется, считает, что весь район пролива оказался за пределами действия Договора и что остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех оставался *terra nullius* или стал *terra nullius* в результате раздела "старого Султаната Джохор", что оставило пространство для "законного владения" островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех со стороны британцев в течение периода 1847–1851 годов.

После тщательного анализа текста Англо-голландского договора 1824 года Суд приходит к заключению, что этот Договор явился юридическим выражением политического урегулирования, достигнутого между двумя колониальными державами, по вопросу о разделе территориальных владений старого Султаната Джохор на два султаната, которые будут находиться под их соответствующими сферами влияния. Таким образом, в этой схеме отсутствовала какая-либо возможность для сохранения правового вакуума, допускающего свободу действий для вступления в законное владение островом, находящимся между этими двумя сферами влияния.

Общая ссылка в статье 12 Договора на "другие острова к югу от Сингапурского пролива" предполагает, что все острова и мелкие островки в пределах этого пролива подпадали под британскую сферу влияния. Это положение, естественно, распространялось на остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, который, таким

образом, оставался частью территории, которая после раздела старого Султаната сохранила название "Султанат Джохор".

– *Значимость Крофурдского договора 1824 года* (пункты 102–107)

Суд рассматривает вопрос о значимости для разрешения спора "Крофурдского договора", в соответствии с которым Султан и Теменгонг Джохора уступили остров Сингапур Ист-Индийской компании. Суд заявляет, что этот Договор не может служить доказательством "британского признания предыдущего и сохранившегося суверенитета Султаната Джохор над всеми другими островами в пределах и вокруг Сингапурского пролива", включая остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, как утверждала Малайзия. Однако Суд отмечает, что этот вывод не означает *a contrario*, что острова в пределах Сингапурского пролива, которые не попадали под сферу действия статьи II этого Договора, были *terrae nullius* и могли стать объектом присвоения посредством "правомерного завладения". Этот последний вопрос может быть решен только в контексте того, какие правовые последствия имел раздел старого Султаната Джохора для островов в районе Сингапурского пролива, особенно с учетом Англо-голландского договора 1824 года и правовой значимости, *vel non*, так называемого "дарственного" письма, направленного в 1825 году Султаном Риау-Линга Абдулом Рахманом своему брату Султану Джохора Хуссейну.

– *Правовое значение "дарственного" письма 1825 года*
(пункты 108–116)

Суд изучает вопрос о том, имело ли "дарственное" письмо, направленное Султаном Абдулом Рахманом его брату Хуссейну, правовые последствия в виде передачи правового титула на территорию, указанную в этом "дарственном" письме. Суд отмечает, что так называемое "дарственное" письмо от султана Абдула Рахмана его брату Хуссейну просто подтверждало раздел, предусмотренный в Англо-голландском договоре 1824 года, и поэтому оно не имело правовых последствий.

– *Вывод*
(пункт 117)

Суд приходит к заключению, что Малайзия установила убедительно для Суда, что на момент, когда британцы в 1844 году начали подготовку к строительству маяка на острове Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, этот остров находился под суверенитетом Султана Джохора.

Правовой статус острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех после 1840-х годов
(пункты 118–272)

Суд обращает внимание на то, что в целях определения, сохранила ли Малайзия суверенитет над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех после 1844 года или с того года суверенитет перешел к Сингапуру, ему необходимо оценить соответствующие факты, которые заключаются главным образом в поведении сторон в течение того периода, основываясь на регулирующих принципах и нормах международного права.

– *Применимое право*
(пункты 118–125)

Суд отмечает, что любой переход суверенитета может быть осуществлен посредством договоренности между двумя соответствующими государствами. Такая договоренность может быть выражена в форме договора, такого как упомянутые выше Крофурдский договор 1824 года и Соглашение 1927 года. Договоренность может быть также подразумеваемой и вытекать из поведения сторон. В этом вопросе международное право не предписывает какую-либо конкретную форму, а делает акцент на намерениях сторон. Суверенитет над территорией может при некоторых обстоятельствах перейти в результате того, что государство, которое обладает суверенитетом, не отреагировало на поведение *à titre de souverain* другого государства или на конкретные проявления территориального суверенитета со стороны другого государства. Такие проявления суверенитета могут потребовать реакции, если они не являются противопоставляемыми по отношению к данному государству. Отсутствие реакции может также означать молчаливое согласие. Можно сказать, что молчание также может говорить о чем-то, но только если поведение другого государства требует реакции. Главное значение для оценки Судом поведения сторон имеет центральное внимание, которое в международном праве и международных отношениях уделяется государственному суверенитету над территорией, а также стабильности и определенности этого суверенитета. По этой причине любой переход суверенитета над территорией на основании поведения сторон должен явно и без каких-либо сомнений проявляться в этом поведении и соответствующих фактах.

– *Процесс выбора площадки для Хорсбургского маяка*
(пункты 126–148)

В 1836 году купцы и моряки выразили желание построить один или несколько маяков в память о Джеймсе Хорсбурге, гидрографе Ист-Индийской компании. В ноябре 1836 года как наиболее подходящее место для этого был указан остров "Педра-Бранка". В письме, направленном в адрес губернатора Сингапура 1 марта 1842 года, "Педра-Бранка" был единственным конкретно обозначенным местом. Суд отмечает, что в этом первом официальном сообщении представители частных коммерческих кругов признали, что британское правительство должно будет осуществить это предложение и предоставить дополнительные средства.

В последующей переписке между учредителями и британскими властями были указаны несколько альтернативных мест. К октябрю 1844 года в качестве наиболее подходящего места был выбран Пик-Рок. В конце ноября У. Дж. Баттерворт, ставший губернатором Сингапурского пролива в 1843 году, получил ответы на письма, которые он направил Султану и Теменгону Джохора. Несмотря на обширные исследования, проведенные сторонами, письма губернатора не были найдены, но стороны представили Суду копии переводов ответов, датированных 25 ноября 1844 года, в которых Султан и Теменгонг дали согласие на строительство маяка в Сингапурском проливе, не упомянув его точного местоположения.

Изучив вопрос о том, уступил ли Джохор суверенитет над конкретным участком территории, который Соединенное Королевство должно было выбрать для строительства и эксплуатации маяка для заявленной цели, или он лишь дал разрешение на строительство и эксплуатацию, Суд приходит к заключению, что переписка не является информативной.

С учетом отсутствия какого-либо письменного соглашения относительно способов обслуживания маяка и острова, на котором его предстояло построить, Суд считает, что он не в состоянии решить вопрос о содержании какой-либо возможной договоренности, заключенной в ноябре 1844 года.

– *Строительство и ввод в действие Хорсбургского маяка, 1850–1851 годы* (пункты 149–163)

Суд отмечает, что планирование строительства и само строительство осуществлялись государственным инспектором Сингапура Джоном Томсоном, которого губернатор Баттерворт назначил в качестве архитектора проекта. В декабре 1849 года государственный инспектор приступил к организации строительства. 24 мая 1850 года состоялась церемония закладки фундамента. Суд принимает к сведению, что на церемонии не присутствовал никто от джохорских властей. Ничто не указывает на то, что кто-либо из них был приглашен губернатором на эту церемонию. Это может свидетельствовать о том, что британские и сингапурские власти не сочли необходимым информировать Джохор о своей деятельности на острове Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех. Теменгонг Джохора посетил скальный остров лишь однажды, через девять дней после закладки фундамента, вместе с 30 сопровождающими лицами.

Описав, как осуществлялись строительство и ввод в действие маяка, Суд отмечает, что он не может сделать какие-либо выводы относительно суверенитета. Он оценивает эти события как имеющие отношение к вопросу о становлении позиций властей в Джохоре и Сингапуре, касающихся суверенитета над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех.

– *Поведение сторон, 1852–1952 годы*
(пункты 164–191)

Прежде всего Суд рассматривает систему маяков в проливе и соответствующее британское и сингапурское законодательство. Он отмечает, что в аспекте права маяк может быть построен на территории одного государства и управляться другим государством с согласия первого государства. Один из главных доводов Малайзии состоит в том, что, поскольку Хорсбургский маяк был построен на острове, суверенитет над которым принадлежал Джохору, все действия британских властей и впоследствии сингапурских властей представляют собой лишь действия, предпринимаемые в ходе обычной эксплуатации маяка. Напротив, Сингапур заявляет, что некоторые действия относятся не просто к эксплуатации маяка, но являются, в целом или частично, актами *à titre de souverain*. Сингапур ссылается на законодательство, принятое им самим и его предшественниками по правовому титулу, которое регулировало осуществление покрытия затрат на сооружение и эксплуатацию маяка и возлагало контроль над ним на различные государственные органы, а также регулировало деятельность лиц, проживающих на острове Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, посещающих его и работающих на нем. Однако, по мнению Суда, положения, на которые ссылается Сингапур, не свидетельствуют как таковые о британском суверенитете над районами, к которым они

применяются, поскольку эти положения распространялись в равной степени на маяки, которые, несомненно, расположены на джохорской территории, и на маяк на острове Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех и, более того, в них ничего прямо не сказано о суверенитете.

Переходя к вопросу о различных конституционных событиях, на которые ссылается Малайзия, включая Соглашение 1927 года о территориальных водах Стрейтс-Сетлментс и Джохора, Суд считает, что они не помогают в решении вопроса о суверенитете над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех. Он обращает внимание на то, что цель этого Соглашения заключалась в том, чтобы "снова уступить" Джохору определенные районы, которые были уступлены Джохором Ист-Индийской компании в 1824 году и находятся в пределах 10 миль от главного острова Сингапур. Они не могли включать остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, поскольку на этот остров не распространялось действие Соглашения.

В отношении утверждения Малайзии, согласно которому Теменгонг продолжал контролировать рыболовство вблизи острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех после строительства маяка, о чем свидетельствует обмен письмами между Джохором и британскими властями в Сингапуре в 1861 году, Суд отмечает, что письма касаются событий, которые происходили в пределах 10 миль от острова Сингапур. Поэтому то, что сингапурские власти в этом контексте не сослались на юрисдикцию над водами острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, не имеет значения.

– *Переписка 1953 года*
(пункты 192–230)

Суд отмечает, что 12 июня 1953 года Колониальный секретарь Сингапура написал британскому советнику Султана Джохора, что он «получил указание запросить информацию о скале, расположенной на расстоянии около 40 миль от Сингапура и известной под названием "Педра-Бранка"», в контексте "установления границ территориальных вод колонии". Признавая, что в случае Пулау-Писанга, острова, "который также расположен за пределами колонии, предусмотренными Договором", было "ясно, что Джохор не отказался от суверенитета", секретарь просил информировать его о "любом документе, свидетельствующем об аренде или отчуждении скалы или о том, не уступило ли ее правительство государства Джохор или не распорядилось ли оно этим островом иным образом". Позднее в том же месяце секретарь британского советника Султана Джохора сообщил Колониальному секретарю, что он передал письмо Государственному секретарю Джохора, который "несомненно, пожелает проконсультроваться с Комиссаром по делам земель и рудников и Главным инспектором и проверить любые существующие архивы, прежде чем представить Главному секретарю мнение правительства государства Джохор". В письме от 21 сентября 1953 года исполняющий обязанности Государственного секретаря Джохора ответил, что "Джохорское правительство не претендует на право собственности в отношении острова Педра-Бранка".

Суд считает, что эта переписка и ее толкование имеют определяющее значение для установления складывающегося взаимопонимания двух сторон в вопросе о суверенитете над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех.

Суд отмечает, что в письме Сингапура от 12 июня 1953 года запрашивается информация о "скале" в целом, а не просто о маяке в аспекте установления территориальных вод колонии, и этот вопрос зависит от суверенитета над островом. Суд отмечает, что это письмо по существу уведомляло джохорские власти о том, что в 1953 году сингапурские власти считали, что их предшественники рассматривали остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех как уступленный Султаном и Теменгонгом "безвозмездно" в пользу Ист-Индийской компании. Суд толкует письмо как свидетельство того, что сингапурские власти не имели ясного представления в отношении событий, которые произошли в течение предыдущего столетия, и что они не были уверены в том, что их документы были полными.

Переходя к ответу исполняющего обязанности Государственного секретаря Джохора, Суд отклоняет утверждение Малайзии, согласно которому в соответствии с положениями Джохорского соглашения между британской Коронай и Султаном Джохора и Соглашением о Малайской Федерации между британской Коронай и девятью малайскими государствами (включая Джохор) исполняющий обязанности Государственного секретаря "определенно не был уполномочен" и не имел "правоспособности на написание письма от 1953 года или на отказ или отречение от правового титула в отношении какой-либо части территорий Джохора или подтверждение такого правового титула".

Суд считает, что Джохорское соглашение не имеет значения для решения данного вопроса, поскольку переписка была инициирована представителем правительства Ее Британского Величества, которое в то время не рассматривалось как иностранное государство; кроме того, именно британский советник султана

Джохора передал первоначальное письмо Государственному секретарю Султаната. Суд также придерживается мнения, что Соглашение о Малайской Федерации не подтверждает довода Малайзии, согласно которому ответ на просьбу о предоставлении информации не является "осуществлением" "исполнительной власти". Кроме того, то, что Малайзия не ссылалась на этот довод в течение всего периода двусторонних переговоров с Сингапуром и в ходе разбирательства вплоть до последней стадии устного производства, подтверждает презумпцию закономерности, на которую ссылается Сингапур.

Изучив содержание письма 1953 года, Суд выражает мнение, что ответ Джохора ясен по своему смыслу. Джохор не претендует на право собственности на остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех. Этот ответ касается острова в целом, а не только маяка. Если толковать письмо Джохора в контексте просьбы Сингапура о предоставлении информации, касающейся статуса острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, как указывалось выше, то становится очевидно, что в письме идет речь о суверенитете над островом. Поэтому Суд приходит к заключению, что ответ Джохора показывает, что по состоянию на 1953 год Джохор считал, что он не обладает суверенитетом над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех. С учетом ответа Джохора власти Сингапура не имели причин сомневаться в том, что суверенитет над островом принадлежит Соединенному Королевству.

Меры, принятые сингапурскими властями в качестве реакции на окончательный ответ, не были известны властям Джохора и имеют ограниченное значение для оценки Судом складывающейся позиции, которую разделяли стороны. Материалы дела показывают, что по получении ответа Джохора Колониальный секретарь Сингапура направил внутренний меморандум генеральному прокурору, в котором он указал, что, по его мнению, "на основании [ответа] мы можем претендовать на Педра-Бранка...". Генеральный прокурор заявил, что он согласен с этим. Как показывают материалы дела, сингапурские власти не предприняли никаких дополнительных действий. Они уже получили соответствующие сообщения из Лондона, к рассмотрению которых теперь переходит Суд.

– *Поведение сторон после 1953 года*
(пункты 231–272)

Прежде всего Суд рассматривает утверждение Сингапура, согласно которому он и его предшественники осуществляли суверенную власть над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех посредством расследования крушений судов в пределах территориальных вод острова. Сделав вывод, что это поведение является существенным подтверждением доводов Сингапура, Суд напоминает также, что только в июне 2003 года, после вступления в силу Специального соглашения о передаче дела в Суд, Малайзия выразила протест против такого поведения Сингапура.

Изучив довод об осуществлении Сингапуром исключительного контроля за посещениями острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех и использовании острова должностными лицами из Сингапура, а также из других государств, включая Малайзию, Суд заявляет, что многие посещения острова сингапурским персоналом были связаны с обслуживанием и эксплуатацией маяка и не имеют значения в настоящем деле. Однако Суд считает, что поведение Сингапура в отношении разрешений, выданных или не выданных малайским должностным лицам в контексте исследования вод вокруг острова в 1978 году, следует рассматривать как поведение *à titre de souverain* и оно в значительной мере подтверждает претензию Сингапура на суверенитет над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех.

Обе стороны утверждают, что их военно-морское патрулирование и проведение учений вокруг острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех со времени создания их соответствующих военно-морских сил представляют собой проявление их суверенных прав в отношении острова. Суд не расценивает эти действия как существенные с одной или другой стороны. Он обращает внимание на то, что военно-морским судам, выходящим из сингапурской гавани, часто приходится по географическим причинам проходить мимо острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех.

В отношении утверждения Сингапура, согласно которому размещение британского и сингапурского флагов на Хорсбургском маяке с момента его ввода в действие по настоящее время также является явным проявлением суверенитета, Суд заявляет, что установка флага обычно не представляет собой проявление суверенитета. Суд считает, что тем не менее можно придать некоторое значение тому, что Малайзия не протестовала против размещения флага на Хорсбургском маяке.

Затем Суд рассматривает вопрос об установке радиорелейной станции сингапурскими военно-морскими силами в мае 1977 года для военной ретрансляционной станции на острове Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех.

Сингапур утверждает, что установка производилась в открытом порядке. Малайзия заявляет, что установка осуществлялась тайно и что она узнала о ней только по получении меморандума Сингапура. Суд не в состоянии оценить обоснованность утверждений, заявленных обеими сторонами относительно осведомленности Малайзии об установке. Это поведение несовместимо с признанием Сингапуром каких-либо ограничений на его свободу действий.

В отношении планов по освоению районов вокруг острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, которые Управление Сингапурского порта рассматривало по различным поводам в 1970-х годах, Суд обращает внимание на то, что, хотя освоение не было продолжено и некоторые документы были закрытыми, было опубликовано объявление о проведении тендера и поступили ответы на него. Кроме того, предлагаемые виды деятельности, как они были заявлены в объявлении, выходили за рамки обслуживания и эксплуатации маяка. Это поведение подтверждает позицию Сингапура.

В 1968 году правительство Малайзии и компания "Континентал Ойл Компани оф Малайзия" заключили соглашение, дающее право на разведку месторождений нефти во всем районе континентального шельфа у восточного побережья Западной Малайзии. С учетом территориальных ограничений и условий концессии, а также отсутствия открытых данных о координатах Суд не считает, что концессию следует принимать во внимание.

Посредством принятия закона 1969 года Малайзия расширила свои территориальные воды с 3 до 12 морских миль. Малайзия утверждает, что этот закон "расширил территориальные воды Малайзии до острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех и за его пределы". Однако Суд отмечает, что в указанном законе не обозначены районы, на которые он должен распространяться, кроме как в самом широком смысле; в нем предусмотрено только, что он применяется "по всей Малайзии".

Малайзия ссылается на несколько территориальных соглашений, подтверждающих ее претензию на суверенитет над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех: Индонезийско-малазийское соглашение о континентальном шельфе 1969 года; Соглашение о территориальном море 1970 года и Индонезийско-сингапурское соглашение о территориальном море 1973 года. Суд не считает, что эти соглашения могут каким-либо образом приниматься во внимание при решении вопроса о суверенитете над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, поскольку они не регулируют этот вопрос. Аналогичным образом, Суд не расценивает как существенное, в целях настоящего разбирательства, соглашение о сотрудничестве в Малаккском и Сингапурском проливах, которое было заключено в 1971 году Индонезией, Малайзией и Сингапуром и на которое ссылается Сингапур.

Суд также отклоняет как неавторитетные и по существу описательные некоторые официальные публикации правительства Сингапура, где описана его территория, которые, по мнению Малайзии, примечательны тем, что в них отсутствует какая-либо ссылка на остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех при упоминании почти 60 островов, включенных в эти описания.

Наконец, Суд переходит к рассмотрению почти ста официальных карт, представленных сторонами. Малайзия подчеркивает, что из всех карт, имеющих в распоряжении Суда, только на одной, опубликованной правительством Сингапура, остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех обозначен в пределах его территории и что эта карта не была выпущена до 1995 года. Суд напоминает, что до 1995 года Сингапур не публиковал какой-либо карты, на которой остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех был бы включен в пределы его территории. Но это бездействие является, по мнению Суда, гораздо менее значимым по сравнению с важностью карт, опубликованных Малайией и Малайзией в период с 1962 года по 1975 год. Суд приходит к заключению, что эти карты могут свидетельствовать о том, что Малайзия рассматривала остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех как находящийся под суверенитетом Сингапура.

Вывод

(пункты 273–277)

Суд придерживается мнения, что соответствующие факты, включая поведение сторон, отражают постепенное сближение позиций сторон в отношении правового титула на остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех. Суд приходит к заключению, особенно на основании поведения Сингапура и его предшественников *à titre de souverain* в сочетании с поведением Малайзии и ее предшественников, в том числе отсутствием реакции с их стороны на поведение Сингапура и его предшественников, что к 1980 году суверенитет над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех перешел к Сингапуру.

По вышеизложенным причинам Суд делает вывод, что суверенитет над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех принадлежит Сингапуру.

Суверенитет над Мидл-Рокс и Саут-Ледж (пункты 278–299)

Доводы сторон
(пункты 278–287)

Суд отмечает, что позиция Сингапура заключается в том, что суверенитет над Мидл-Рокс и Саут-Ледж непосредственно связан с суверенитетом над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех. Таким образом, по мнению Сингапура, тот, кто обладает правом собственности на остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, тот обладает и правом собственности на Мидл-Рокс и Саут-Ледж, которые, как он утверждает, являются зависимыми территориями острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех и образуют вместе с последним единую группу морских объектов. С другой стороны, Малайзия утверждает, что эти три объекта не составляют одну идентифицируемую группу островов ни в историческом, ни в геоморфологическом отношении, и добавляет, что они всегда рассматривались как объекты, подпадающие под джохорскую/малазийскую юрисдикцию.

Правовой статус Мидл-Рокс
(пункты 288–290)

Прежде всего Суд обращает внимание на то, что вопрос о правовом статусе Мидл-Рокс подлежит оценке в контексте мотивации Суда по главному вопросу дела. Он напоминает, что в конкретных обстоятельствах настоящего дела он сделал вывод, согласно которому суверенитет над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех принадлежит Сингапуру. Однако очевидно, что эти обстоятельства не применяются к другим морским объектам, расположенным вблизи от острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, то есть к Мидл-Рокс и Саут-Ледж. Ничто в поведении сторон, которое рассматривалось в предыдущей части решения Суда, не имеет какого-либо отношения к Мидл-Рокс.

Поэтому Суд приходит к заключению, что исконный правовой титул в отношении Мидл-Рокс должен оставаться за Малайзией как правопреемником Султана Джохора.

Правовой статус Саут-Ледж
(пункты 291–299)

Однако в отношении Саут-Ледж Суд отмечает, что существуют особые проблемы, которые следует рассмотреть, поскольку Саут-Ледж представляет собой особый географический объект как обсыхающее при отливе возвышение.

Суд напоминает о статье 13 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и рассматривает свои предыдущие решения, доводы сторон, а также представленные ему доказательства.

Суд отмечает, что Саут-Ледж находится в пределах явно совпадающих территориальных вод материковой части Малайзии, острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех и Мидл-Рокс. Он напоминает, что в Специальном соглашении и заключительных представлениях стороны конкретно просят Суд решить вопрос о суверенитете отдельно по каждому из трех морских объектов. В то же время Суд обращает внимание на то, что он не был уполномочен сторонами на проведение линии делимитации в отношении территориальных вод Малайзии и Сингапура в рассматриваемом районе.

В этих обстоятельствах Суд приходит к заключению, что суверенитет над Саут-Леджем как над обсыхающим при отливе возвышением принадлежит государству, в территориальных водах которого он находится.

*
* * *

Заявление судьи Рандзеви

Судья Рандзева считает, что против настоящего решения Суда не может быть выдвинуто какое-либо материально-правовое возражение, поскольку исконный исторический правовой титул Малайзии в отношении острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех установлен, хотя суверенитет Сингапура над этим объектом на дату вынесения решения Суда не может быть обоснованно оспорен. Однако это не относится к мотивации Суда в отношении передачи суверенитета Джохора в пользу Сингапура. Таким образом, судья Рандзева подчеркивает, что цель его заявления заключается в предложении альтернативного основания, которое мог бы привести Суд.

В настоящем решении Суд ссылается на молчаливое согласие Джохора в отношении передачи его правового титула на суверенитет над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех. По мнению судьи

Рандзевы, существуют только два события, на основании которых может произойти передача суверенитета: либо совершается эквивалентный акт (возможность, указанная в пункте 120 решения Суда), либо вступает в силу более совершенный правовой титул. С учетом отсутствия последней ситуации судья Рандзева задает вопрос: каким образом правовой титул Джохора мог быть аннулирован без согласия Джохора? По причине отсутствия доказательств Суд в своем решении исходит из презюмируемого согласия и на основании этого делает вывод, что суверенитет был передан; такой вывод может быть подвергнут критике как не соответствующий фактам.

Судья Рандзева полагает, что Суд пришел в своем решении к такому заключению, поскольку он не придерживался критического подхода при толковании исторических фактов в политико-правовом контексте соответствующего времени. Хотя отношения между суверенными колониальными державами подпадали под действие международного права, вряд ли можно утверждать, что сделки между Соединенным Королевством и Султанатом Джохор были основаны на отношениях между суверенными и равноправными субъектами международного права. Таким образом, суверенитет, признанный за властями колоний, не имел силы в отношениях с колониальными державами, при том что их единственное обязательство состояло в подчинении воле этих держав. С учетом этих обстоятельств Султан Джохора не мог выразить хоть малейшее возражение против решения британских властей. Поэтому судья Рандзева считает, что настоящее дело не может рассматриваться как касающееся международной передачи правового титула на основе молчаливого согласия, когда, в соответствии с нормами и практикой колониальных держав, речь шла об осуществлении колониального территориального правового титула. Поэтому молчание Джохора на протяжении колониального периода не может расцениваться как довод не в его пользу. Однако по приобретении сторонами независимости ситуация изменилась. Малайзия более не может ссылаться на свое молчание в ответ на поведение, демонстрирующее суверенитет Сингапура над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех. Следовательно, Сингапур обладает суверенитетом над островом.

Особое мнение судьи Парра-Арангурена

I

1. Судья Парра-Арангурен считает, что выводы, сделанные Судом в его решении, свидетельствуют о том, что в подтверждение любого заключения всегда можно найти юридические причины.

II

2. Судья Парра-Арангурен голосовал против подпункта 1 пункта 300 решения Суда, поскольку он основан главным образом на толковании переписки 1953 года, которое приводится в разделе 5.4.5 и с которым судья не может согласиться.

3. 12 июня 1953 года Сингапур запросил у Джохора информацию, пытаясь выяснить статус острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, поскольку этот остров имел значение для установления территориальных вод Сингапура; он спросил, в частности, существует ли какой-либо документ, свидетельствующий об аренде или отчуждении, и был ли остров уступлен Джохором или он стал объектом какого-либо иного распоряжения. Исполняющий обязанности Государственного секретаря Джохора ответил 21 сентября 1953 года и сообщил Сингапуру, что "Джохорское правительство не претендует на право собственности в отношении острова Педра-Бранка" (пункты 192 и 196 решения Суда).

4. Сингапур утверждал, что, "объявив, что Джохор не претендует на Педра-Бранка, письмо [Государственного секретаря Джохора] означало подтверждение правового титула Сингапура на Педра-Бранка и подтверждение того, что Джохор не обладал ни историческим, ни иным правовым титулом на остров". Кроме того, Сингапур подчеркнул, что его довод заключается не в том, "что Джохор отказался или отрекся от правового титула на Педра-Бранка в 1953 году" и что значение письма Джохора от 1953 года состояло в том, что в нем "прямо заявлялось, что Джохор не претендует на право собственности в отношении Педра-Бранка".

5. В этом отношении судья Парра-Арангурен напоминает, что в предыдущих разделах своего решения Суд сделал вывод, что до 1953 года остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех принадлежал Малайзии, и по этой причине, как считает судья, письмо Джохора от 1953 года не могло иметь значения как подтверждение того, что Сингапур обладал правовым титулом над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, или того, что Джохор не имел правового титула над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, как утверждает Сингапур.

6. Сингапур не утверждал, что письмо 1953 года следует понимать как отказ, отречение или сдачу со стороны Джохора его правового титула на остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, и поэтому судья Парра-

Арангурен полагает, что этот довод не следовало анализировать и приводить в обоснование вывода, что Сингапур обладает правовым титулом на остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех.

7. Как гласит пункт 196 решения Суда, "за этим не последовала дальнейшая переписка, и сингапурские власти не предприняли никаких публичных действий".

8. По мнению судьи Парра-Арангурена, странно, что "не последовала дальнейшая переписка", поскольку Джохор не предоставил информацию, запрошенную Сингапуром, и в соответствии с элементарной практикой, сложившейся в международных отношениях, каждый раз, когда вопрос остается без ответа, просьба повторяется в письменной форме и запрашивающая сторона настаивает на предоставлении информации. Сингапур предпочел не пойти по этому пути и не объяснил Суду, почему он воздержался от этого.

9. Кроме того, в письме 1953 года Джохор ответил на абсолютно другой вопрос, отличный от того, что спрашивал Сингапур, просто заявив, что "Джохорское правительство не претендует на право собственности в отношении острова Педра-Бранка". В пункте 222 решения Суда признается, что "право собственности" в принципе отличается от "суверенитета", но «в международном разбирательстве термин "право собственности" на территорию иногда употребляется как эквивалент термина "суверенитет"». Факт заключается в том, что Джохор употребил термин "право собственности", а не термин "суверенитет". Поэтому, как считает судья Парра-Арангурен, если Сингапур понял письмо 1953 года как означающее на самом деле, что Джохор "не претендовал на суверенитет над Педра-Бранка", он должен был как минимум запросить у Малайзии объяснения, необходимые для "уточнения статуса Педра-Бранка", что было главной целью Сингапура, когда он направил письмо от 12 июня 1953 года.

10. Отсутствие "публичных действий" со стороны сингапурских властей понять труднее, чем "отсутствие последующей переписки".

11. По мнению судьи Парра-Арангурена, если Сингапур действительно считал, что его суверенитет над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех был признан, несмотря на неопределенность терминологии, употребляемой в письме Джохора от 1953 года, элементарные принципы добросовестности требовали, чтобы Сингапур заявил официальную претензию на суверенитет в отношении острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, особенно с учетом фактов, упомянутых в пунктах 196 и 224 решения Суда. Однако Сингапур не сделал этого, и в результате его бездействия статус острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, будучи далеко не "уточненным", остался неопределенным.

12. Кроме того, можно отметить, что, хотя запрашивалась информация об острове Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, поскольку она имела "значение для установления границ территориальных вод колонии", не было предпринято никаких действий, как признается в пункте 225 решения Суда.

III

13. Судья Парра-Арангурен голосовал против подпункта 1 пункта 300 решения Суда еще и потому, что он не согласен с результатами изучения "поведения сторон после 1953 года", которые изложены в разделе 5.4.6.

14. В этом разделе Суд заявляет, что Соединенное Королевство и Сингапур действовали как оператор Хорсбургского маяка, но "это относится не ко всем аспектам"; кроме того, "не приводя исчерпывающий перечень", Суд напоминает о действиях, совершенных Сингапуром *à titre de souverain*. Однако "их основная часть" относилась к периоду после 1953 года, как заявляется в пункте 274 решения Суда, и Суд уже установил в своем решении от 10 октября 2002 года, что период, составляющий около 20 лет, "слишком короткий" (*Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии: вступление в дело Экваториальной Гвинеи)*, решение, *I.C.J. Reports 2002*, р. 352, para. 65). В настоящем деле Суд делает вывод в пункте 34 решения, что 14 февраля 1980 года является решающей датой в целях спора относительно суверенитета над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех. Поэтому, даже если предположить, что действия, упомянутые в разделе 5.4.6 решения Суда, были совершены Сингапуром *à titre de souverain*, соответствующий период является "слишком коротким", и по этой причине, как считает судья Парра-Арангурен, они недостаточны для лишения Джохора исторического правового титула в отношении острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех. *Effectivités* Сингапура не соответствуют праву, и, как неоднократно заявлял Суд, "если действие не соответствует праву, когда территория, являющаяся предметом спора, реально управляется государством, которое не обладает правовым титулом, предпочтение

отдается владельцу правового титула" (*Пограничный спор (Буркина-Фасо/Республика Мали)*, решение, *I.C.J. Reports 1986*, p. 587, para. 63).

15. Пункт 275 решения Суда гласит, что "власти Джохора и их правопреемники не предпринимали никаких действий на острове Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех с июня 1850 года и в течение всего следующего столетия или более". Аналогичные заявления содержатся также в ряде других пунктов решения Суда и повторялись Сингапуром в ходе настоящего разбирательства. Однако, как считает судья Парра-Арангурен, джохорские власти и их правопреемники не имели международного обязательства предпринимать какие-либо действия вообще, поскольку Джохор обладал историческим правовым титулом на остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, как признается в решении Суда. Напротив, уточнение статуса острова было вопросом первоочередной важности для Великобритании, поскольку Великобритания вложила значительные средства в строительство и обслуживание Хорсбургского маяка. Однако Великобритания хранила молчание в течение нескольких лет, и в 1953 году статус острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех все еще оставался неясным, о чем свидетельствует письмо г-на Дж. Д. Хайэма.

IV

16. В пункте 297 решения Суда заявляется, что Суд "будет принимать решение на основе того, расположен ли Саут-Ледж в пределах территориальных вод острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, который принадлежит Сингапуру, или в пределах территориальных вод Мидл-Рокс, который принадлежит Малайзии" и что "Саут-Ледж находится в пределах явно совпадающих территориальных вод материковой части Малайзии, острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех и Мидл-Рокс". Суд добавляет в пункте 298, что "в Специальном соглашении и в заключительных представлениях стороны конкретно просят Суд решить вопрос о суверенитете отдельно по каждому из трех морских объектов", но в то же время обращает внимание на то, что он "не был уполномочен сторонами на проведение линии делимитации в отношении территориальных вод Малайзии и Сингапура в рассматриваемом районе". Следовательно, в подпункте 3 пункта 300 решения Суд "постановляет, что суверенитет над Саут-Ледж принадлежит государству, в территориальных водах которого он находится".

17. Как объясняется выше, судья Парра-Арангурен считает, что остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех принадлежит Малайзии, и он согласен, что Мидл-Рокс находится под суверенитетом Малайзии, как постановлено в подпункте 2 пункта 300 решения Суда. Поэтому, по его мнению, Саут-Ледж расположен в пределах территориальных вод Малайзии и по этой причине он принадлежит Малайзии. Поэтому он голосовал против подпункта 3 пункта 300 решения Суда.

V

18. 23 ноября 2007 года Суд информировал Малайзию и Сингапур о том, что он удаляется на совещание. Открытые слушания по существу дела, возбужденного Джибути против Франции, начались 21 января 2008 года, и Суд через восемь дней удалился на совещание, которое все еще продолжается. Открытые слушания по предварительным возражениям в деле, касающемся *применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Хорватия против Сербии и Черногории)*, которые должны быть проведены 26–30 мая 2008 года, требуют тщательного предварительного изучения письменных аргументов и некоторых просьб, заявленных сторонами.

19. Поэтому судья Парра-Арангурен желает подчеркнуть, что ограничения, возникшие в силу установления Судом предельных сроков для подготовки настоящего особого мнения, не позволили ему изложить подробное объяснение его несогласия с подпунктами 1 и 3 пункта 300 и поэтому он лишь описал некоторые из основных причин своего голосования против этих подпунктов.

Совместное несовпадающее особое мнение судей Зиммы и Абраама

Судьи Зимма и Абраам выразили несогласие с первым пунктом постановляющей части решения Суда, согласно которому остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех отнесен Сингапуру.

Они согласны с выводом, сделанным Судом в конце первой части его мотивации, в соответствии с которым в 1844 году, накануне строительства Хорсбургского маяка, остров находился под суверенитетом Султаната Джохор.

Однако они не согласны с решением Суда в той части, где указано, что в период с 1844 года по 1980 год суверенитет перешел к Сингапуру в результате поведения сторон, отражающего постепенное сближение их позиций в отношении статуса острова.

Во-первых, судьи Зимма и Абраам отмечают, что Суд воздерживается от ясного указания, на каком правовом основании он делает вывод о такой смене обладателя суверенитета в отсутствие какого-либо прямо выраженного соглашения между соответствующими государствами. Абстрактно представляя применимое право, Суд в своем решении ссылается на возможность "молчаливого согласия" или "допущения" со стороны исконного суверена, но он не делает выбора между этими понятиями в конкретном выводе, к которому он пришел на основании изучения поведения сторон, а также не указывает, возможно ли и каким образом возможно сочетать их. Кроме того, в решении Суда не упоминается понятие "приобретение по давности", которое, как представляется, способно объяснить процесс, посредством которого государство приобретает суверенитет над территорией, которая первоначально не принадлежала ему, без прямо выраженного согласия исконного суверена.

Тем не менее судьи Зимма и Абраам придерживаются мнения, что по существу решение Суда основано на критериях, которые они считают правильными в правовом отношении в целях оценки поведения сторон, несмотря на то что в решении недостаточно ясно указаны соответствующие правовые категории, что не является самым важным соображением.

Однако судьи Зимма и Абраам не согласны с тем, как в решении Суда эти критерии применяются к настоящему делу, и, следовательно, с выводами, которые вытекают из них.

На самом деле факты не свидетельствуют о достаточно ясном, последовательном и публичном осуществлении государственного суверенитета над островом со стороны Сингапура и его предшественника Великобритании, так что отсутствие реакции со стороны Малайзии и ее предшественника Джохора не может считаться каким-либо допущением передачи суверенитета.

Таким образом, как считают судьи Зимма и Абраам, существуют по меньшей мере два условия, отсутствующие для применения понятия "приобретение по давности" – или молчаливого согласия или допущения, поскольку эти правовые категории не отделены друг от друга в абсолютной степени, – а именно: с одной стороны, эффективное осуществление атрибутов суверенитета со стороны государства, которое ссылается на них (в данном случае Сингапура), в сочетании с намерением действовать в качестве суверена, и, с другой стороны, очевидность этого осуществления суверенитета, которая дает возможность установить согласие со стороны исконного суверена (в данном случае Малайзии) на основании отсутствия его реакции.

Действия, принятые во внимание Судом как проявления суверенитета со стороны Сингапура, являются незначительными и единичными, и их смысл был далеко неясен для Джохора и Малайзии. Поэтому Суду не следовало делать вывод, что суверенитет над островом перешел к Сингапуру. Он должен был отнести этот остров Малайзии как бесспорному правопреемнику Султаната Джохор.

Заявление судьи Беннуны

Судья Беннуна, который голосовал за пункт постановляющей части решения Суда, тем не менее не убежден в правильности всей мотивации, на основании которой Суд принял свое решение. Проведя обзор сомнений, возникавших у Суда каждый раз, когда он рассматривал колониальное право в своих прежних решениях, судья Беннуна выражает мнение, что в настоящем деле Суду следовало исходить в основном из практики двух государств после приобретения Сингапуром независимости в 1965 году наряду с его выходом из Федерации Малайзия, которая была учреждена в 1963 году. Таким образом, как считает судья Беннуна, Суд избежал бы принятия решения на основе колониальной практики, сложившейся главным образом в результате соперничества между двумя европейскими державами, стремившимися обеспечить свое господство в регионе.

Несовпадающее особое мнение судьи Дугарда

Судья ad hoc Дугард выражает несовпадающее особое мнение по вопросу о суверенитете над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, но согласен с выводом Суда, что Малайзия обладает территориальным правовым титулом в отношении Мидл-Рокс и что Саут-Ледж должен быть отнесен к государству в соответствии с правом, регулирующим морскую территориальную делимитацию.

Судья ad hoc Дугард согласен с Судом в том, что Малайзия обладала исконным правовым титулом на остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, и считает, что ни поведение Малайзии, ни поведение Сингапура в период с 1850 года по 1980 год не нарушили этого правового титула. В частности, он полагает, что переписка 1953 года между Джохором и Сингапуром не привела к переходу суверенитета от Джохора к Сингапуру и не способствовала такому переходу. Судья ad hoc Дугард утверждает, что поведение обеих сторон в период с 1953 года по 1980 год было неоднозначным и не может толковаться как указывающее на то, что Малайзия отказалась от правового титула на остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех или молчаливо согласилась с притязанием Сингапура на правовой титул в отношении острова.

Судья ad hoc Дугард подвергает критике правовые причины, выдвинутые Судом в обоснование своего вывода, согласно которому суверенитет перешел от Джохора/Малайзии к Сингапуру. Он считает, что наличие молчаливого согласия, вытекающего из поведения сторон, складывающегося взаимопонимания между сторонами и допущения не подтверждается фактами и не обеспечивает приемлемого правового основания для перехода суверенитета над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех от Малайзии к Сингапуру.

Особое мнение судьи Шринивасы Рао

Судья ad hoc Шриниваса Рао, выражая частично несопадающее мнение, объяснил причины, по которым он сделал вывод, что суверенитет над Мидл-Рокс следовало также отнести к Сингапуру. По его мнению, Малайзия не выполнила обязанность в отношении бремени доказывания, которое лежит на ней, с тем чтобы установить, что Джохор обладал исконным правовым титулом на остров Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех и два других морских объекта – Мидл-Рокс и Саут-Ледж. Судья считает, что общее историческое описание Малайского Королевства не может быть признано определенным и убедительным доказательством того, что Джохор когда-либо рассматривал эти морские объекты как свои владения. Для того чтобы была признана какая-либо претензия на исконное владение, должно быть, прежде всего, установлено эффективное и неоспариваемое владение. В отсутствие доказательств в подтверждение такого владения Джохор может в лучшем случае считаться обладающим первичным правовым титулом на основании открытия, которое он однако не оформил. В этих целях он должен был проявлять мирную и непрерывную государственную власть, соизмеримую с характером соответствующей территории. Действия оранг-лаут, поскольку представители этой народности признаются в качестве подданных Джохора, являются частными и не учитываются при оценке проявления государственной власти со стороны Джохора. Пиратские действия оранг-лаут являются еще более неприемлемым доказательством в целях установления исконного правового титула Джохора.

Кроме того, судья отметил, что Сингапур, напротив, осуществлял различные государственные функции в отношении острова Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, а также контроль над водами вокруг него в течение более 130 лет после того, как он завладел им в 1847 году. Следовательно, несмотря на то что, когда Британия завладела островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, он не был *terra nullius*, в силу проявления высших *effectivités* в течение 130 лет можно утверждать, что Британия/Сингапур проявляли суверенитет над этим островом и водами вокруг него. Соответственно, Сингапур приобрел правовой титул, который он сохранял беспрепятственно при отсутствии протестов. Это подтверждает ответ Джохора Сингапуру в 1953 году, в котором заявляется, что Джохор не претендует на право собственности в отношении скального острова. На основании такого суверенитета над островом Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех и водами вокруг него Сингапур также обладает суверенитетом над Мидл-Рокс и Саут-Ледж, поскольку эти морские объекты находятся в пределах территориальных вод Сингапура.